

13 О МАЯ 38
от

Москва Газета №

Франсуа Вольтер

Вольтер и театр

7

30 мая 1778 г. в Париже умер Мари-Франсуа Вольтер, бюст которого за два месяца перед тем был увенчан лаврами на спектакле его последней трагедии «Ирена». Современники записали: «При выходе Вольтера из театра все раступились с благовейной нежностью, оспаривая друг у друга честь хотя бы одно мгновение поддержать великого старца на лестнице; на каждой ступени его ожидала новая помощь; никто не уступил бы другому счастья поддержать его».

И лишь король и духовенство в эти дни триумфов Вольтера не разделяли восторгов парижан, — они видели в нем убежденного и стойкого врага монархии и церкви. Парижское духовенство отказалось участвовать в его погребении, и его тело было тайно увезено в аббатство Сельер. И лишь решением Учредительного собрания 11 июля 1791 г. при восторженных кликах народа, его прах был перенесен в Пантеон.

2

Нет той области знания, философии, искусства, поэзии, истории, в которой этот гигант эпохи не оставил бы замечательных следов своего гения. Но особенное влияние он оказал на современный ему театр.

Начиная с первой же своей трагедии «Эдип» (1718) и продолжая «Брутом» (1730), «Заирой» (1732), «Альзирой» (1736), «Магометом» (1742) и «Меропой» (1743), Вольтер повел со сцены страстную борьбу со всеми предрассудками своего века, проповедуя религиозную терпимость, вражду к церкви и угнетению, осмеивая пороки двора, невежество придворных, тупоумие академиков и особенно фанатизм папского Рима. На сцене он создал как бы филиал великой «Энциклопедии», в которой его статьи и статьи Дени Дидро были блестящими документами просветительной философии.

Но и помимо своих трагедий, Вольтер могущественно влиял на выработку театральной поэтики и комментариями к сочинениям Корнеля, и своей «Жизнью Мольера», и предисловиями к своим пьесам, и личным общением с артистами «Французской Комедии», среди которых Лекан и Адриенна Лекуврер были его учениками. В своем замке «Сирэ» на домашней сцене он сам участвовал в спектаклях, и г-жа де Грофиньи писала оттуда одному из своих знакомых: «Мы не успеваем здесь вздохнуть. Сегодня мы играем «Блудного сына» и еще одну пьесу в трех действиях... Сегодня же мы до трех часов утра репетировали «Заиру»... Нужно причесываться, обуваться, слушать оперу! Что за ваторга! Вчера вечером мы сосчитали, что за двадцать четыре часа мы прорепетировали и сыграли тридцать три акта трагедий, комедий и опер... В Вольтере сидит чорт — он руководит репетициями, устраивает декорации, суфлирует, играет, все восхищаются только им!».

Театр Вольтера, несмотря на свою близость к классическим традициям Корнеля и Расина, все же был предвестником буржуазной драмы Мерсье и Дидро. В своих «Шотландке», «Нанине», «Расточителе» Вольтер позволяет себе выводить на сцену «простых людей» и пишет: «Достаточно театры гремели трагическими приключениями, возможными только среди монархов и совершенно бесполезными для остальных людей».

3

На русской сцене пьесы Вольтера были одно время очень популярны, и в них блистательно играл на домашних театрах В. Л. Пушкин, автор «Опасного соседа», передавший свою любовь к Вольтеру своему юному племяннику. В «Городке» Пушкина Вольтер назван «Соперником Еврипида», что не помешало впоследствии поэту встать против театра Вольтера за его обнаженную публицистичность.

Очень большим успехом в 1820—1830 гг. на московской и петербургской сценах пользовалась комедия А. А. Шаховского «Шестьдесят лет антракта», в которой был показан Вольтер молодым и стариком. И. И. Сосницкий блестяще играл Вольтера, и Грибоедов писал Вяземскому в июле 1824 г.: «Эти строчки доставят вам Сосницкий... Примите его в число тех, кого любите. Коли сами в городе, согласите его сыграть Вольтера, в котором он необыкновенно хорош... Кто век прожил с большим блеском? Три поколения сменились перед глазами знаменитого человека; в виду их всю жизнь провел в борьбе с суеверием богословским, политическим, школьным и светским, наконец ратовал с обманом в разных его видах...».

Так чувствовал Вольтера не только Грибоедов. Все молодое декабристское поколение вдохновлялось его гением. И не случайно Николай I приказал убрать его бюст из дворца, — он угадал в нем врага.

Очень жаль, что театр Вольтера до сих пор не издан полностью на русском языке. Не переведены и его театральные статьи, и знаменитые комментарии к Корнелю. А ведь никто как Пушкин писал именно про Вольтера в 1836 г.: «Всякая строчка великого писателя становится драгоценной для потомства».

М. ЗАГОРСКИЙ